

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.44>

Никаева Татьяна Михайловна, Сизых Аделя Андреевна

Система ассоциаций "закон" и "преступление" в языковом сознании студентов

В статье предлагается исследование ассоциативных реакций респондентов - студентов СВФУ им. М. К. Аммосова разных национальностей, в возрасте 17-23 лет, - на слова-стимулы: адвокат, преступник, следователь, судья, закон и наказание. Проводится статистический анализ полученных реакций, составляются и анализируются ассоциативные поля. Научная новизна данного исследования заключается в том, что с помощью ассоциативного эксперимента выявляется содержание базовых ценностей, связанных с отношением к законам и правовой реальности, у современной молодежи Республики Саха (Якутия).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/6/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 234-237. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 81-23

Дата поступления рукописи: 09.03.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.44>

В статье предлагается исследование ассоциативных реакций респондентов – студентов СВФУ им. М. К. Аммосова разных национальностей, в возрасте 17-23 лет, – на слова-стимулы: адвокат, преступник, следователь, судья, закон и наказание. Проводится статистический анализ полученных реакций, составляются и анализируются ассоциативные поля. **Научная новизна** данного исследования заключается в том, что с помощью ассоциативного эксперимента выявляется содержание базовых ценностей, связанных с отношением к законам и правовой реальности, у современной молодежи Республики Саха (Якутия).

Ключевые слова и фразы: языковое сознание; ассоциативный эксперимент; закон; преступник; наказание; ассоциативное поле; правовая реальность.

Никаева Татьяна Михайловна, к. филол. н.

Сизых Аделя Андреевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск

elizarovat@mail.ru; adelya.sizykh@mail.ru

Система ассоциаций «закон» и «преступление» в языковом сознании студентов

Правосудие является одной из базовых ценностей в жизни современного человека. Правильное отношение к законам и правовой реальности – это основа существования гражданского общества. Поэтому выявление специфики ассоциативного поля «Закон» и «Преступление» в обыденном сознании современной молодежи представляется особенно **актуальным** и своевременным.

Опираясь на работы исследователей и результаты ассоциативного эксперимента, мы поставили перед собой следующую **цель**: выявить особенности языкового восприятия у студентов, живущих на севере, на слова-стимулы *адвокат, следователь, судья, преступник, закон и наказание*.

Для реализации цели решались следующие **задачи**.

Во-первых, были отобраны слова-стимулы, входящие в интересующую семантическую зону: адвокат, преступник, следователь, судья, закон, наказание и др. С помощью анкетирования необходимо выяснить реакцию опрашиваемых на перечисленные слова-стимулы.

Во-вторых, проведены свободный и направленный ассоциативные эксперименты, по результатам которых были составлены ассоциативные поля и интерпретированы с помощью описательного и статистического методов. Для того чтобы определить отношение респондентов к словам-стимулам «закон» и «преступление», нужно выявить положительные или негативные реакции.

Основным **методом** данного исследования стал ассоциативный эксперимент (свободный и направленный), который позволяет выявить неосознаваемые знания, стоящие за словом в обыденном сознании испытуемых.

Материалом исследования послужили анкеты по ассоциативному и направленному эксперименту.

Практическая значимость работы заключается в том, что данные, полученные с помощью анкетирования, могут быть полезны для социологических и статистических исследований.

Языковое сознание современного человека формируется под влиянием его национального или этнического менталитета, его родного языка, культуры, а также других социогенных факторов.

Вслед за Е. Ф. Тарасовым, мы будем определять языковое сознание «как совокупность структур сознания, в формировании которых были использованы социальные знания, связанные с языковыми знаками, или как образы сознания, осуществляемые языковыми средствами, отдельными лексемами, словосочетаниями, фразеологизмами, текстами, ассоциативными полями и ассоциативными тезаурусами как совокупностью этих полей. Образы языкового сознания интегрируют в себе языковые знания, формируемые самим субъектом...» [9, с. 9].

Вопросами языка, языкового сознания, а также механизмами ассоциирования и аспектами ассоциативного эксперимента занимались такие ученые, как Ф. де Соссюр [8], А. А. Леонтьев [6], Н. В. Уфимцева [10], Е. Ф. Тарасов [9], Ю. Н. Караулов [5], Н. И. Береснева [1].

Ассоциативный эксперимент как метод используется в разных сферах. Так, например, Т. В. Попова в своей книге «Ассоциативный эксперимент в психологии» изучает данный метод в психологической науке [7].

Н. В. Уфимцева пишет, что «с помощью ассоциативного эксперимента можно выявить не только системность образа мира той или иной культуры, но и системность самого образа сознания, который стоит за словом, т.е. системность тех знаний, которые культура транслирует всем своим членам через значение» [10, с. 96].

Как отмечает Л. А. Городецкая, «многолетний опыт проведения ассоциативных тестов показывает, что лишь немногие ассоциации бывают уникальными, большинство ответов – типичны» [3]. Потому основная цель эксперимента – узнать общее мнение респондентов насчет обозначенных слов-стимулов.

В ходе эксперимента с помощью анкетирования было опрошено 100 человек. Испытуемыми выступили студенты разных специальностей Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова Республики Саха (Якутия) в возрасте 17-23 лет, среди них: русские (6), якуты (82), эвенкийцы (1), эвенки (6), ингуши (1).

Эксперимент состоял из двух частей. В первой части респондентам было дано 5 минут на то, чтобы записать к предложенным стимулам (закон, адвокат, следователь, судья, преступник и др.) первые пришедшие на ум слова-ассоциации. Выбор испытуемых никак не ограничивался. Вторая часть – направленный эксперимент: респонденты должны были записать к этим же словам-стимулам первые пришедшие на ум прилагательные.

«В свободном ассоциативном эксперименте требуется как можно быстрее ответить первым пришедшим в голову словом-реакцией на предъявленное слово-стимул» [4].

«Направленный ассоциативный эксперимент от различных вариантов свободного отличается тем, что испытуемый на слова-стимулы отвечает не любыми словами, пришедшими ему в голову, а в соответствии с инструкцией экспериментатора. Таким образом, ассоциативные реакции испытуемых направляются по определенному руслу. Это накладывает ограничения на процессы мыслительного поиска испытуемых при выборе подходящих слов из имеющихся в распоряжении памяти» [2].

Свободный ассоциативный эксперимент: адвокат, преступник, следователь, судья, закон и наказание в языковом сознании студентов.

Результаты свободного ассоциативного эксперимента показали следующие реакции респондентов на слова-стимулы «адвокат», «преступник», «следователь», «судья».

Образ адвоката можно считать в целом позитивным. На стимул «адвокат» большинство участников эксперимента дали нейтральные и положительные реакции, среди которых значительная часть характеризует его профессиональную деятельность: *защита (20); защитник (10); помощник (2); поможет подозреваемому (1)*. Ответ «*защищает виновного*» встречается только один раз.

Образ адвоката тесно связан с такими персоналиями, как *юрист (9); прокурор (7); друг (2)*. Реалии, которые входят в ассоциативное поле «адвокат»: *суд (4), тюрьма (1), закон (1), алиби (1), документ (1)*, – тесно связаны с его деятельностью, с одной стороны, а также с внешним образом, с другой – *галстук (2), образованный (1), деньги (2)*. Но ряд антонимичных реакций: *ложь – правда (1); защищает виновного (1); справедливый (1) и честный (1)*, но в то же время *очень дорогой (1)* – позволяет утверждать, что образ адвоката как представителя закона не является положительным на 100%.

Образ преступника в сознании респондентов имеет негативные ассоциации: *тюрьма (13); вор (7); плохой человек (7); наказание (6); убийца (5); злоумышленник (3); зло (3); заключенный (2); злодей (2); наручники (2); полоски (2); правонарушитель (2); человек (2); уголовник (2); все равно поймают (1); воля (1); бандит (1); коварный (1); мошенник (1); пойман (1); разбойник (1); розыск (1); зрешник (1); беззаконник (1); лицо (1); лжец (1); равнодушные (1); суд (1); следствие (1); свидетель (1); подруга (1); деятель (1); хулиган (1); отброс (1)*. Полученные в эксперименте данные свидетельствуют о том, что образ преступника связывают с криминальной сферой, а сам он наделяется отрицательными человеческими качествами. В данном ассоциативном поле лишь 7% нейтральных реакций (человек, деятель, воля, подруга и др.).

Слово «следователь» и ассоциации респондентов на него неоднозначны: *полиция (8), прокурор (7), дело (6), детектив (5), сыщик (5), человек (4), суд (3), допрос (2), расследование (2), пес (2), закон (1), вина (1), истина (1), преступление (1), розыск (1), свидетель (1), собака (1), шпион (1), улики (1), убийство (1), Шерлок Холмс (1)*. У большей части опрошенных данный стимул ассоциируется с профессиональной сферой и людьми, производящими следствие, но есть и значительное количество оценочных характеристик: *может иногда ошибаться (1), честный (1), внимательный (1), профессионал (1), круто (1), взятка (1)*.

Реакции *пес (1), собака (1)*, скорее всего, возникли в результате просмотра сериалов, фильмов, в которых данное животное участвует в расследованиях.

Итак, 97% реакций на слово «следователь» положительные или нейтральные, 3% – отрицательные.

Слово «судья» у большей части опрошенных ассоциируется со словами, присущими судебной сфере: *суд (10), главный (5), молоток (5), справедливый (4), человек (3), присяжные (3), адвокат (2), взятка (2), влияние (2), закон (2), парик (2), решение (2), свисток (2), строгий (2), судья Дредд (2), деньги (2), богатство (1), весы (1), главный (1), гуманность (1), защита (1), народ (1), неподкупность (1), опытный (1), палач (1), подсудимый (1), правосудие (1), преступник (1), преступление (1), расправа (1), решает судьбы людей (1), судимый человек (1), черный плащ (1), черное пальто (1)*.

Образ судьи зачастую используется в кинематографе, особенно зарубежном. Так, у опрошенных *судья* ассоциируется с элементами из кино. *Молоток, парик, черный плащ* – атрибуты судьи, потому визуализация его образа мотивирована, скорее всего, просмотром художественных фильмов. Например, среди реакций встречается ответ *Судья Дредд (2)*, так называется американский фильм 1995 года, где судья показан в негативной роли карателя. Кроме того, у молодых людей *судья* ассоциируется с *палачом (1), взятками (2), деньгами (2), богатством (2), расправой (1)*. Отрицательные реакции составляют 14% от общего количества ответов.

Закон у участников эксперимента ассоциируется со следующими словами: *правило (10), Конституция (8), полиция (4), статья (4), суд (4), РФ (4), государство (3), устав (3), соблюдать (2), кодекс (2), Путин (2), сад (2), есть закон (2), акт (1), вина (1), демократия (1), для всех (1), нарушение (1), на твоей стороне (1), нормы (1), обязанность (1), ограничение (1), обязательство (1), порядок (1), правосудие (1), правопорядок (1), предписанный (1), равенство (1), самосуд (1), соблюдение (1), справедливость (1), строгий (1), судья (1), указ (1), флаг (1), штраф (1)*. В целом образ закона в обыденном сознании молодежи можно назвать положительным. Лишь единичная реакция *самосуд* имеет негативное значение.

Таким образом, *закон* ассоциируется у респондентов с официальными символами власти, страной, президентом, Конституцией, порядком, также опрошенные отмечают, что *закон един для всех*.

В отличие от предыдущих стимулов полученное в ходе эксперимента ассоциативное поле на стимул «наказание» содержит значительное количество негативных характеристик. В первую очередь наказание испытуемые связывают с *преступлением* (27), такая реакция, скорее всего, возникла благодаря знакомству с произведением Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Вторая по частотности реакция – *тюрьма* (9). Ассоциативный ряд продолжают слова: *колония* (1), *решетка* (1), *заключение* (1), *уголовный ущерб* (1). Наказание считают *пыткой* (1), *расплатой* (1), оно *суровое* (1), вызывает *страх* (1), *злость* (1), *боль* (1). Это *штраф* (1), *последствие* (1), *выговор* (1), *взыскание* (1), которые наступают за *проступок* (1), *вину* (1), *ложь* (2). Но есть мнение, что наказание *не решает проблем* (1). Среди нейтральных и положительных реакций: *хорошо* (2), *добро* (2), *меры* (2), *мир* (2), *помилование* (1), *кодекс* (1), *суд* (1), *исполнение* (1), *освобождение* (1), *по закону* (1), *справедливость* (1), *строгость* (1). У респондентов наказание в целом ассоциируется с криминальной сферой и карательными мерами, поэтому 70% ответов – отрицательные, то есть негативное восприятие слова-стимула «наказание» преобладает над позитивным или нейтральным. Таким образом, результаты свободного ассоциативного эксперимента показывают, что большинство опрошенных характеризуют *адвоката*, *следователя*, *судью* и *закон* положительно, а *преступник* имеет на 95% негативный образ. Представители закона чаще всего ассоциируются с правотворческой сферой, *преступника*, как и следовало ожидать, связывают с криминальной сферой и наделяют отрицательными личностными характеристиками. А *наказание*, которому в ассоциативном поле самыми семантически близкими являются слова-реакции «преступление» и «тюрьма», не имеет среди частотных характеристик слово «справедливое» (такой ответ встречается лишь один раз), и это наталкивает на выводы о том, что наказание в обыденном сознании молодежи – это не всегда правильная и адекватная мера, которая принесет нужный эффект.

Направленный ассоциативный эксперимент: *адвокат*, *следователь*, *судья*, *преступник*, *закон* и *наказание*.

Для того чтобы конкретизировать характеристики рассматриваемых объектов, был также проведен направленный ассоциативный эксперимент. К стимулам *адвокат*, *следователь*, *судья* и *преступник*, *закон* и *наказание* испытуемым необходимо было подобрать любые прилагательные, что сужало ассоциативный ряд и ограничивало словесные реакции респондентов. Задача подобного метода состоит в том, чтобы проверить реакции на заданные слова-стимулы разными методами, что позволит составить наиболее полный образ в языковом сознании студентов.

Назовем самые частотные ответы испытуемых.

По результатам направленного ассоциативного эксперимента *следователь* характеризуется с положительной стороны, его считают: *умным*, *честным*, *справедливым*, *хорошим*.

Преступника респонденты описывают негативно, называют: *плохим*, *злым*, *хитрым*, *опасным* и др.

Судья в языковом сознании респондентов: *умный*, *честный*, *справедливый*, *но строгий*.

Адвокат воспринимается как положительная фигура: он *умный*, *честный*, *справедливый*, *хороший*, *строгий*.

Диаметрально противоположные ассоциации возникают в сознании испытуемых при упоминании слов-стимулов «закон» и «наказание». При описании «закона» использованы прилагательные *справедливый*, *несправедливый*, *строгий*, *плохой*, при описании «наказания» – *справедливое*, *несправедливое*, *хорошее*, *плохое*, *строгое*, *слабое*.

Слово «закон», как показывает направленный ассоциативный эксперимент, испытуемые ассоциируют следующим образом: *справедливый* (24), *строгий* (9), *несправедливый* (8), *федеральный* (6), *государственный* (5), *общепринятый* (5), *правильный* (4), *плохой* (3), *большой* (3), *конституционный* (2), *правовой* (2), *трудовой* (2), *неправильный* (2). Также закон воспринимается как официальный механизм, имеющий свои функции, выделяются его виды: *федеральный* (6), *государственный* (5), *конституционный* (2), *трудовой* (2).

В целом, если считать единичные реакции на стимул «закон», респондентами было дано 19% негативных ответов и 81% нейтральных и положительных.

«Наказание» у студентов ассоциируется со следующими словами: *справедливое* (23), *жесткое* (12), *суровое* (10), *строгое* (8), *несправедливое* (6), *плохое* (6), *уголовное* (6), *честное* (5), *пожизненное* (4), *холодное* (4), *ужасное* (4), *легкое* (3), *ложное* (3), *слабое* (3), *долгое* (2), *специальное* (2), *хорошее* (2), *убийственное* (2).

Самые неоднозначные характеристики получил стимул «наказание»: с отрицательным значением – 55% и с положительным или нейтральным значением – 45%. Противоречивость данного образа подтверждают и многочисленные антонимичные реакции.

Выводы

Представители закона в языковом сознании обладают положительными человеческими качествами, в то время как преступник наделен отрицательными чертами.

В процентном соотношении слово «закон» чаще всего ассоциируется со справедливостью и строгостью, но есть негативные реакции, которые составляют 19% от всех ответов, которые указывают на то, что значительная часть испытуемых не верит в справедливость закона.

Результаты свободного и направленного ассоциативного эксперимента показывают, что восприятие адвоката, преступника, следователя, судьи в языковом сознании разительно отличаются. Если представители закона – адвокат, следователь, судья – ассоциируются с положительными качествами: умом, справедливостью, честью, – то преступник, будучи девиантным элементом, ассоциируется с опасностью, криминалом. Представления о законе и наказании также отличаются. Закон по большей части связывают с понятием справедливости и несправедливости, а наказание – с исполнением и неотвратимостью.

Образ закона в свободном ассоциативном эксперименте в целом положительный, а в направленном – среди частотных характеристик появляются прилагательные *справедливый, несправедливый, неправильный, плохой*. Образ наказания в эксперименте неоднозначный, имеются прилагательные и с положительной, и с отрицательной коннотацией: *справедливое, несправедливое, хорошее, плохое, строгое, слабое*.

Полученные результаты в направленном ассоциативном эксперименте очень противоречивы: с одной стороны, представители закона (судья, следователь, адвокат) оцениваются положительно, а наказание, которое является результатом их труда, имеет негативные характеристики и оценивается многими как *жесткое, несправедливое, ложное, ужасное* и проч.

Таким образом, мы видим, что в процентном соотношении, независимо от национальности и языка, большинство респондентов придерживались единого мнения о фигурах представителей закона и криминала.

При этом следует сделать вывод о том, что представления об адвокате, следователе, судье и преступнике весьма стереотипны. Представители закона (адвокат, следователь, судья) в языковом сознании респондентов обладают более положительными качествами, чем преступник. То же можно сказать и о категориях «закон», «наказание»: первая категория ассоциируется с государственными символами, правотворческой сферой, воспринимается положительно, вторая – в сознании молодежи выступает в отрицательном свете, ассоциируется с криминальной сферой. Тем самым можно обнаружить, что в языковом сознании перечисленные образы закреплены и ассоциируются с уже приписанными, «традиционными» или привычными чертами, сформированными СМИ, сериалами и художественными фильмами.

Список источников

1. Береснева Н. И. Модель внутреннего лексикона в позднем онтогенезе: ассоциативный эксперимент: автореф. дисс. ... к. филол. н. / Пермский гос. ун-т. Пермь, 1996. 20 с.
2. Глухов В. П. Психоллингвистика [Электронный ресурс]. URL: <https://studme.org/185983/psihologiya/psiholingvistika> (дата обращения: 28.04.2020).
3. Городецкая Л. А. Ассоциативный эксперимент в коммуникативных исследованиях [Электронный ресурс]. URL: http://www.russcomm.ru/rca_biblio/g/gorodetskaya01.shtml (дата обращения: 28.04.2020).
4. Евсеева О. В. Ассоциативный эксперимент как исследовательская процедура в психоллингвистике [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/assotsiativnyy-eksperiment-kak-issledovatel'skaya-protsedura-v-psiholingvistike/viewer> (дата обращения: 28.04.2020).
5. Караулов Ю. Н. Что же такое «языковая личность»? // Караулов Ю. Н. Этническое и языковое самосознание. М.: Наука, 1995. С. 63-65.
6. Леонтьев А. А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Леонтьев А. А. Словарь ассоциативных норм русского языка. М.: Изд-во МГУ, 1977. С. 3-16.
7. Попова Т. В. Ассоциативный эксперимент в психологии [Электронный ресурс]. URL: <https://itexts.net/avtor-tatyana-demyanova-popova/195128-associativnyy-eksperiment-v-psihologii-tatyana-popova/read/page-1.html> (дата обращения: 28.04.2020).
8. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. М.: Юрайт, 2019. 304 с.
9. Тарасов Е. Ф. Языковое сознание – перспективы исследования // Языковое сознание. Содержание и функционирование: материалы XIII Международного симпозиума по психоллингвистике и теории коммуникации. М.: Институт языкознания РАН, 2000. С. 3-10.
10. Уфимцева Н. В. Этнопсихоллингвистика: вчера и сегодня // Вопросы психоллингвистики. 2006. № 4. С. 92-101.

System of “Law” and “Crime” Associations in Students’ Language Consciousness

Nikaeva Tat'yana Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Sizykh Adelya Andreevna
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
elizarovat@mail.ru; adelya.sizykh@mail.ru

The article introduces a study of respondents' associative reactions to the following stimulus words: attorney, criminal, crime investigator, judge, law and punishment (the respondents being the students of M.K. Ammosov North-Eastern Federal University in Yakutsk with different ethnic backgrounds, aged 17 to 23 years). The authors carry out a statistical analysis of the received reactions, create and analyse the associative fields. The study is novel in that it identifies by means of the associative experiment the basic values relating to the attitude towards laws and legal reality observed in the modern youth of the Republic of Sakha (Yakutia).

Key words and phrases: language consciousness; associative experiment; law; criminal; punishment; associative field; legal reality.